

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

НООСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СМЕНА ПАРАДИГМ

Проблема ноосферной безопасности — одна из ключевых проблем современной ноосферологии. Сорваться в пропасть с высот глобальной человеческой цивилизации столь же возможно в XXI веке, как это произошло в веке XX. Для прошлого века испытанием стало геополитическое техно-затмение человеческого разума, приведшее к двум мировым войнам; для нынешнего века проверкой коллективного разума на инфо-затмение стали интернет-ноомахии, всеобщие и перманентные гибридные войны за непредсказуемое будущее.

Новый век словно строится по калькам предыдущего: «призрак 14 года», напоминающий о мировых войнах в Европе, грозит повторением — новой мировой схваткой в Евразии, а «призрак 19 года» посылает в разогревающееся хаосомное пространство «новую испанку» — «сovid-19». Теперь уже не Рейхо-Германия, а ее преемница — СШАмерика, пробует на зуб стратегию «натиска на Восток». Всемирная история словно пошла на второй круг: после первого круга пол-Евразии стала пространством социализма и коммунизма, что будет после второго круга большой игры на «Великой шахматной доске» — пока неясная геополитическая тайна.

Прежняя модель ноосферной безопасности была завязана, с одной стороны, на систему глобальных проблем современности (глобальной безопасности), а с другой, на систему сфер национальной безопасности — военную, экономическую, экологическую, ресурсную, продовольственную, демографическую, информационную, духовную безопасность. Она строилась на основе дихотомического биполярного мира и мозаичности планетарного пространства.

Электронно-цифровая революция рубежа веков открыла новую субстанцию, объединяющую человечество, но она и создала новые противоречия, поставившие новые глобальные проблемы, — тоталитаризм всеобщей цифровизации, расчеловечивание в условиях прихода искусственного интеллекта и вступление в постчеловеческое искушение.

Главная проблема ноосферной безопасности в условиях ускорения информационного времени, очевидно, заключается в том, чтобы не перейти красную черту между дополнительностью естественного разума (коллективного разума человечества) и искусственного интеллекта (еще не совершенного, но быстро развивающегося программного продукта), не превратить человека в «постчеловека» (а «сверхчеловека» в «нечеловека»), не спроецировать войны «антагонистических» миров на духовное бытие объединяющегося человечества.

Создание нового качества глобального сознания, выработка планетарного ноосферного сознания решается уже не столько в «стабильных» университетских структурах, сколько в дистанционно-сетевых образовательных хабах, для которых синергийные и синергетические отношения оказываются самыми существенными и перспективно-будущностными в когнитивном и эпистемологическом планах.

Безопасность духовного производства оказалась столь же значимой проблемой, как и безопасность материального производства. Более того, по мере нахождения оптимума в экономической сфере эта значимость будет все более возрастать. В системе ноосферной реальности глобальный когнитивный конфликт будет все более нетерпимым, а следовательно, разрушительным, деструктивным, а значит, и поиск дополнительности цельного знания и целостного мира окажется максимально востребованным. Модель *всечеловеческого* в философии ноосферной безопасности в этом плане будет более адекватна сути мирового устойчивого существования.

Концептом новой парадигмы ноосферной безопасности оказывается интенсивное развитие естественного (индивидуального и коллективного) разума в глобальных системах общего и высшего образования, а также пошаговая коэволюция естественного разума и искусственного интеллекта в интернет-сетевых виртуальных пространствах, показывающих еще одно очень важное измерение цефализации ноосферы.

В целом система ноосферной безопасности на структурном уровне задается отношением семиотической самодостаточности (гносеологическое отношение) и основным моральным отношением (аксиологическое отношение), а на концептуальном — онтологией автотрофности человечества и цефализации ноосферы, понимаемых в широком ключе. Есть еще один аспект, определяющий главный праксиологический (и одновременно экзистенциальный) смысл ноосферной безопасности: сказать в нужное время в нужном месте нужное слово, которое есть результат осмысления в сложных формах мышления сверхсложной реальности.

Последний номер журнала за 2021 год соединяет в содержательном плане две конференции, одна из которых посвящена ноосферной безопасности, а другая затрагивает проблему ноосферного образования. Символически дискурс безопасности задается через образование, итогом целеполагания которого становятся не дискретные знания, умения, навыки, владения и компетенции, а континуально-динамичная общая картина мира.

Г. С. Смирнов